

осуществлять межкультурную коммуникацию и решать коммуникативные, образовательные, познавательные и другие задачи на иностранном языке.

Коммуникативно ориентированное обучение предполагает решение задач социального взаимодействия между людьми, поэтому такое обучение осуществляется при помощи социальных технологий, основной целью которых, является не только овладение совокупностью знаний, навыков, умений и способов деятельности на иностранном языке, но и приобретение опыта использования изучаемого языка в общении. Социальные технологии предполагают, прежде всего, обязательность создания условий для самоопределения обучающихся, т.е. они приобретают навыки в целеполагании и принимают ответственность за достижение поставленных целей. Обучаемые также (по согласованию с преподавателем) имеют право выбора таких элементов образовательного процесса, как его содержания, формы, темпа работы, приемов, способов и критериев оценки. При этом, как преподаватель, так и обучаемый осознают свою деятельность, себя в образовательном процессе, анализируя смыслы, способы деятельности, оценивая результаты, обнаруживая трудности и проблемы.

Социальные технологии характеризуются последовательностью этапов социального взаимодействия, в ходе которого каждый участник реализует собственную стратегию коммуникативного поведения в отношении других и формирует социальную действительность.

Среди социальных технологий, оптимальными, с точки зрения современного иноязычного образования, являются:

- обучение в сотрудничестве;
- разноуровневое обучение;
- кейс-технология;
- симуляция;
- проектная технология.

Для того, чтобы приобрести подлинно социальный характер, коммуникативно ориентированное обучение должно осуществляться в основном через организацию и руководство различными видами деятельности и обеспечивать наилучшие условия для развития умений слушать и слышать, адекватно интерпретировать коммуникативное поведение речевых партнеров, выражать отношение к предмету общения. Чем в большей степени обучающиеся влияют на образовательный процесс, тем в большей степени технология имеет социальный характер.

*В.С. Слепович
БГЭУ (Минск)*

ЛИЧНОСТЬ: СУБЪЕКТ ИЛИ ОБЪЕКТ КОММУНИКАЦИИ?

Постановка вопроса в названии тезисов доклада должна вызвать у специалистов в области коммуникации, социологии и психологии неоднозначную реакцию, поскольку личность, безусловно, является субъектом в процессе общения. В то же время личность может выступать в качестве объекта управления (иногда — самоуправления). Это происходит, когда на отдельных людей или группы направлены организационные, планомерные действия субъекта управления (в качестве последнего может

выступать, например, руководитель, социальная группа или СМИ). Как объект самоуправления человек может быть представлен совокупностью своих действий, а в широком смысле — собственной личностью. Наконец, личность как объект исследования психологии, социологии и других наук воспринимается однозначно и не вызывает вопросов в плане понятийного аппарата.

Закономерным является вопрос о том, что же может являться фактором трактовки личности как объекта коммуникации, если со строго научной точки зрения с объектом невозможно общаться. Последнее справедливо, если процесс коммуникации рассматривать как улицу с двусторонним движением. Тем не менее, мы имеем возможность наблюдать так называемое объектное отношение к человеку, причем не в психоаналитическом смысле, а гораздо более приземленном. Речь идет об отношении к личности как к объекту, который не представляет интереса для адресанта сообщения и манипулятора, и который лишен возможности реагировать в процессе коммуникации.

Частично данная проблема была затронута автором в выступлении на предыдущей конференции по вопросам коммуникативных технологий в БГЭУ в январе 2009 г., в котором обсуждалась роль сообщения в процессе коммуникации на примере минского городского транспорта, где не соблюдается право пассажиров на слуховое пространство. С тех пор ничего не изменилось. В воспроизводимых там через усилитель объявлениях по-прежнему не соблюдается языковая норма (лексическая: «Будьте взаимно вежливы, уступайте места пожилым людям»; грамматическая: «Только оригиналы свидетельств являются основанием для льготного проезда в пассажирском транспорте, установленные законом»; интонационная: «Следующая остановка — универсам! [высокий падающий тон] Серебрянка!» [высокий падающий тон; неуместная патетика]). Кроме этого, пассажир трактуется как потенциальный безбилетник: «На линии работает контроль. Своевременно оплачивайте проезд».

Подобное объектное отношение к личности можно наблюдать в целом ряде коммуникативных актов, авторы которых меньше всего озабочены тем, что о них будут думать эти личности:

— неграмотное обращение по-белорусски на билбордах с социальной рекламой «Станем лепей» (вместо “Зробімся лепшымі”) — по-белорусски “станем”, в отличие от русского языка, имеет одно значение “примем определенную позу”;

— неоднократное нарушение учебного процесса в БГЭУ и права на слуховое пространство обращениями по громкоговорителю к владельцам легковых машин убрать их для провоза крупногабаритного груза (вместо более эффективного обращения в ГАИ для вызова эвакуатора);

— наклеенное скотчем над писсуарами в туалетах указание смыть воду (вместо напоминания помыть руки, как это имеет место в европейских университетах).

Вышеуказанные и иные примеры представляют собой важные сигналы для преподавателей, которые призваны укреплять у студентов чувство собственного достоинства и способствовать росту их самооценки, что должно стать препятствием на пути возможного манипулирования ими и неприятия объектного отношения к их личностям.